

Бай заметил, что у Минато Намикадзе не было возможности зацепиться в воздухе, и решил воспользоваться моментом, немедленно продолжив запечатывание только что опущенной руки.— Ветровой побег, большой прорыв. Сильный синеватый вихрь поднялся, неся с собой большое количество песка и камней, которые рвались вперед с неистовым свистом. Сила, высвободившаяся из этого заклинания ветрового побега, была настолько велика, что камни летели так быстро, что могли пробить дыру в деревянном столбе. Если бы такой мощности удалось достичь человека, он был бы превращен в решето. Но то, что удивило Байя и Инузуку Кло, заключалось в том, что когда заклинание ниндзюцу было готово атаковать Намикадзе Минато, последний исчез в мгновение ока, и все заклинания оказались напрасными. Скорость была такова, что даже послеобраз не успевал появиться. Бай чувствовал бессилие, видя, как быстро исчез Минато Намикадзе.— Слишком быстро, достойный будущей желтой вспышки. Бай не смог сдержать вздох. Минато Намикадзе исчез так быстро, что Бай даже не увидел его послеобраз. Теперь он мог только внимательно осматриваться вместе с Инузукой Цуме. В этот момент тренировочная площадка превратилась в руины, с обломками камней и беспорядочными листьями повсюду. Бай повысил свою ментальную восприимчивость до максимума, но не мог определить, кто находится поблизости.— Старший Кло, ты можешь почувствовать, где находится учитель Минато? Инузука Кло обратился к Хэй Вану, который поднял голову, понюхал воздух, затем повернулся налево и внимательно посмотрел вперед.— Гав-гав-гав. Бай посмотрел в направлении, откуда доносился лай Куромару. Хотя он ничего не видел, Бай решил доверять своим товарищам и направил большое количество чакры, чтобы быстро сформировать заклинание.— Стиль огня, большой огненный шар, стиль ветра, большой прорыв. Бай снова использовал комбинированное ниндзюцу, используя чакру ветра, чтобы быстро пронести огненный шар вперед, делая его трудноуловимым для противника. Смешанный с сильным ветром, изначально сконцентрированный большой огненный шар быстро распространился, и половина тренировочной площадки мгновенно оказалась покрыта большим количеством огня. Когда пламя утихло, все увидели тело земляной стены. Когда пламя полностью погасло, земляная стена внезапно рухнула, словно сухие камни. После того как все камни рассеялись, земля пустого долинного художника снова показалась. Опять промах Байя. Затем, под руководством Куромару, Инузука Кло указывал в одном направлении за другим, и Бай также очень хорошо сотрудничал, используя ниндзюцу для атаки окружающих. Взрывы звучали время от времени на тренировочной площадке. Какаши, стоявший на краю тренировочной площадки, не смог сдержать глотание слюны, когда смотрел на сцену на тренировочной площадке, и почувствовал себя довольно потрясенным. Минато Намикадзе, который уклонялся, посмотрел на Байя, который выпустил так много ниндзюцу, но все еще не реагировал, и не смог сдержать вздох:— Не ожидал, что Бай так талантлив в управлении чакрой. Он выпустил так много ниндзюцу и все еще не было проблем.— Но при его нынешней силе ему все еще трудно попасть по мне. Похоже, это конец. Бай вытер пот с лба и потер свои больной пальцы. Его руки были готовы искриться от безумного резания. Минато Намикадзе, который прятался за спиной, снова исчез. Когда он снова нашел Минато Намикадзе, тот уже положил руку на плечо Байя. Бай обернулся и увидел Минато Намикадзе с улыбкой на лице.— Бай, ты очень хорош. Ты готов доверять суждению своего партнера и атаковать без колебаний.— Твоя сила очень хороша, но координация не выдающаяся. Однако мы можем компенсировать это в будущих битвах.— Доверие между товарищами — это то, что я ценю больше всего. Бай, ты прошел испытание, и ты станешь официальным членом нашей команды в будущем. Бай был немного удивлен, услышав это, и спросил в ответ:— Учитель Минато, я не был официальным членом раньше?— Это не напрасно. Ты должен понимать, что наша команда — это элитный отряд. Миссии, которые мы будем выполнять в будущем, могут быть очень опасными, поэтому как капитан, я должен быть ответственным за каждого члена команды.— Ох. Бай безнадежно кивнул. Когда он не мог определить местоположение Минато Намикадзе во время битвы, он бессознательно слушал слова ниндзи с восприятием. Это не то, что он доверяет своим товарищам, а потому что он

верит, что у каждого есть свои особенности. Во всяком случае, он не может найти его, если он верит, что способные люди могут найти его, даже если что-то пойдет не так, это не приведет к худшему результату. Хотя Минато Намикадзе неправильно понял, это нормально, если он проходит тест. Минато Намикадзе прокашлялся дважды, привлёк внимание трех человек и с улыбкой сказал:— Я уже принял первую миссию перед приходом сюда. У вас есть какие-либо вопросы?— Учитель, какая это миссия? Хотя Бай спросил это, он уже начал думать в своем сердце, что это, самое большее, небольшая миссия по поиску кошек и собак. Минато Намикадзе улыбнулся, развернул свиток и сказал:— На этот раз это миссия С-уровня, чтобы очистить группу разбойников на официальной дороге от Страны Огня до Страны Травы.— Эта группа разбойников уже несколько месяцев укрылась в этом районе. Ради собственной безопасности многие торговцы вынуждены менять свои торговые маршруты.— Однако каждая объездная дорога относительно огромна потери в человеческих и финансовых ресурсах, поэтому несколько богатых людей просто объединили свои деньги, чтобы разместить миссию С-уровня в деревне Коноха.— Я как раз там был, поэтому просто взял эту миссию и рассматривал ее как первую тренировочную миссию для нашей команды. Бай был еще более удивлен, услышав это. Что происходит? Не только он, недавно выпускник, был назначен в элитную команду, но и ему не пришлось выполнять те утомительные низкоуровневые миссии. Минато Намикадзе посмотрел на удивленное выражение Бая и понял, что у него есть вопросы, и с улыбкой сказал:— Бай, просто задай любые вопросы, которые у тебя есть. Как капитан, я постараюсь ответить тебе. Бай подумал немного и сказал:— Мистер Намикадзе, насколько я знаю, обычные команды начинают с D-уровневых задач. Разве мы не должны начать с миссии по уборке? Это немного странно. Минато Намикадзе улыбнулся и сказал:— Ха-ха, Бай, эти D-уровневые миссии назначаются обычным командам, чтобы у этих команд было достаточно времени, чтобы адаптироваться к внезапному увеличению уровня комиссий в будущем.— Эти комиссии слишком легки для нашей команды. Ты хочешь расти быстрее и делать более высокоуровневые задачи — это нормально.— Более того, уровень С-уровневых миссий не очень высок. Основная цель этой миссии — дать тебе увидеть кровь. Ниндзя, который никогда не видел крови, не является хорошим ниндзя.— Да. Бай наконец понял цель этой миссии. Оказывается, эта миссия была специально разработана для его обучения. Другие двое были примерно одного возраста с Минато Намикадзе и имели опыт множества миссий, а Какаши также был холодным человеком, который не колебался игнорировать жизнь и смерть своих товарищей ради миссии, что заставило его товарищей чувствовать отвращение к нему и держаться от него подальше, чтобы присоединиться к команде. Бай, новичок, который только что присоединился к команде, стал обузой. Если бы ему пришлось сопровождать Бая в выполнении нескольких D-уровневых миссий, как в детской игре, не говоря уже о Минато Намикадзе, боюсь, Какаши и Инузука Таль не захотели бы проводить такую скучную жизнь.